

Глава 1006: Маленький белый цветок падает в волосы, постепенное распространение убийственной ауры

Перед Имперским Городом появилась другая, еще более величественная гора.

Это был лидер клана Сян. Он апатично посмотрел на Чэнь Чаншэна и заявил: «Уже поздно. Даже для Вашего Святейшества будет неуместно входить во дворец».

Он повернулся к Лоло и сказал: «Ваше Высочество должны иметь в виду достоинство клана Белого Императора в вашем поведении».

Хотя эти слова были сказаны безразлично, у них был невероятный вес.

Лоло смотрела на этого старейшину, который избаловывал ее в детстве, и вдруг нашла его лицо крайне незнакомым.

Чэнь Чаншэн знал позицию лидера клана Сян в Консуле Старейшин и ясно ощущал его непостижимую силу.

Его ответ был очень спокойным, прямым, непоколебимым.

Как мелкий ручей, поверхность которого была, как зеркало, настолько ясная, что можно было увидеть дно, но между плавающими рыбами был только твердый камень.

Он сказал: «Я хочу пройти по проходу в Имперском Городе и навестить Его Величество Белого Императора в Горах Звездопада. Почему вы хотите остановить меня?»

Лидер клана Сян помрачнел. Он никогда бы не смог представить, что Чэнь Чаншэн признает свои намерения.

После этого он осознал, что на его вопрос не было хорошего ответа.

В этой напряженной ситуации были все причины подозрительно относиться к проникновению Чэнь Чаншэна в Имперский Город ночью, давая ему достаточно причин возразить.

Но сейчас, когда Чэнь Чаншэн признал свои намерения, эти причины для возражений вдруг потеряли большую часть своих сил.

Почему он не подумал об этой проблеме ранее?

Лидер клана Сян уставился в безупречно чистые и спокойные глаза Чэнь Чаншэна, вдруг подумав, действительно ли было правдой, что чем проще состояние разума, тем проще быть сбитым с толку туманами?

Но он все еще был вынужден остановить Чэнь Чаншэна от входа в Имперский Город.

«Весь континент знает, что Его Величество тихо культивирует и восстанавливается от ран. Он в настоящее время на ключом моменте культивации, и его нельзя тревожить. Каковы намерения Вашего Святейшества в попытке потревожить его?»

«Альянс между двумя расами затрагивает жизнь на всем континенте. Его Величество Белый Император ценит все живое, так как его может беспокоить только восстановление и культивация, как он может не придавать внимания этим делам?»

Он посмотрел на лидера клана Сян и спросил: «И каковы ваши намерения в попытке помешать мне увидеть Его Величество? Вина или страх?»

Хотя не было заявлено точно, кто не мог понять смысл, скрытый в этом вопросе?

Ветер, дувший перед Имперским Городом, ощущался, как будто потеряв несколько градусов температуры.

Сян Цю злобно выкрикнул: «Остановись или будешь покрыт кровью!»

Чэнь Чаншэн посмотрел на лидера клана Сян, продолжая спрашивать: «Это ваши намерения или намерения Мадам Му? Что вы все хотите сделать?»

Он полностью игнорировал Сян Цю.

Он был Попом, и единственным человеком во всем Городе Белого Императора с правом говорить с ним на равных была Мадам Му.

Лидер клана Сян был патриархом величайшего клана оборотней, а также Главным Старейшиной Консула Старейшин, так что он с трудом подходил.

Сян Цю был просто сыном лидера клана Сян. Насколько бы сильным он ни был, какое у него было право надеяться на ответ от Чэнь Чаншэна?

Для Чэнь Чаншэна это было не намеренное игнорирование, а совершенно нормальная реакция. Для Сян Цю это было невероятное унижение.

Когда он заметил изменение в ситуации, его выражение лица стало еще более неприятным, а дыхание потяжелело.

Те эксперты, которые разорвали темноту с ним и собрались начать историческое нападение, оставались тихими и мрачными.

Но лидеры кавалерии, выдвинувшиеся с ними, явно думали иначе.

До слов Чэнь Чаншэна никто из расы оборотней не беспокоился о безопасности Белого Императора, и тем более не думал, что он мог быть пойман в каком-то ужасающем заговоре.

Позиция Белого Императора в расе оборотней была слишком почтенной, сравнимой с богом.

Никто не мог представить, что он будет пойман в ловушку.

Конечно же, слова Чэнь Чаншэна смогли повлиять на ситуацию частично из-за его личности.

Эффект слова Попа против слов обычного прохожего был разницей между небесами и землей.

Более важно то, что история Киноварной Пилюли и легенда о Попе, который своей кровью спасал простой люд, распространилась по континенту несколько месяцев назад.

Более того, события прошлого дали оборотням исключительно хорошее впечатление о Чэнь Чаншэне, и они просто не верили, что он мог врать.

Чэнь Чаншэн не ждал, пока настроение перед Имперским Городом станет более сложным, и не ждал ответа на свой вопрос.

«Никто не может помешать мне увидеть Его Величество Белого Императора».

Он уставился лидеру клана Сян в глаза и серьезно добавил: «Если только вы не убьете меня».

Сказав это, он пошел вперед.

Имперский Город в покрове ночи был невероятно тихим, а его шаги были громкими и ясными.

Несколько тысяч элитных всадников оборотней и множество экспертов оборотней, либо скрытых в темноте, либо уже раскрытых, тихо и нервно стояли наготове.

В их телах текла та же кровь, и сейчас они чувствовали тот же самый холодный пот.

Атмосфера в Имперском Городе с шагами Чэнь Чаншэна становилась все более напряженной.

Пока Чэнь Чаншэн приближался все ближе и ближе, лицо лидера клана Сян становилось мрачнее и мрачнее.

Пока Чэнь Чаншэн отдалялся все дальше и дальше, цвет лица Сян Цю становился темнее и темнее.

Слова Чэнь Чаншэна могли вызвать сомнения в толпе, и даже изменить позиции нескольких оборотней, но пара была уверена, что сможет удержать Чэнь Чаншэна здесь.

Они даже могли убить Чэнь Чаншэна.

И они определенно не боялись убивать Чэнь Чаншэна.

Потому что оба сейчас были в ярости.

По их мнению Чэнь Чаншэн был слишком коварным. Он вовсе не был, как Поп, больше походя на легендарного Военного Советника Демонов Черную Робу.

Как он мог обвинить и оклеветать их такой бесстыжей ложью?

.....

.....

Звериные Стражи Красной Реки перед Имперским Городом тихо уступили путь, расступаясь, как волна.

Когда Чэнь Чаншэн прошел мимо лидера клана Сян, он даже не обратил на него внимания.

Сян Цю тяжело вздохнул, видя это, и с его губ закапала кровь, так как он пострадал от внутреннего ранения.

Но даже после этого он и его отец не атаковали Чэнь Чаншэна.

Потому что темнота глубоко в Имперском Городе хранила молчание, не издавая голоса изнутри.

Чэнь Чаншэн вошел в Имперский Город, как и делал в прошлые несколько ночей.

Когда он все еще был молодым даосистом из Деревни Синин, входящим в столицу в первый

раз, его взгляд был настолько же спокойным, а его выражение лица - настолько же решительным.

А затем он увидел Мадам Му.

Под грушей, перед каменным холлом.

Сейчас был не сезон для цветения груш, но так как груша на платформе для наблюдений смогла расцвести несколько дней назад, эта груша, естественно, тоже смогла расцвести.

Подул ветер, хотя было сложно сказать, дул ли он от Гор Звездопада на севере или от большого моря на западе.

С ветвей падали бесчисленные белые цветы, падая на землю и на ее тело.

Один маленький цветок упал прямо ей на волосы. Он легонько качался на ветру, окрашиваясь оттенком скорби.

Ее белое платье было очень простым и казалось невероятно серьезным.

У нее были блестящие черные глаза. Отражая звездный свет, они выглядели невероятно умиротворенными, как будто желая поглотить тайны небес, но и обладая желанием убить.

У нее был апатичный вид, но в нем была скрыта невероятная грусть.

Кто-то умер?

Она скорбела по родственнику?

Был ли это Имперский Дядя Великого Западного Континента по имени Му?

Был ли это кто-то даже более близкий к ней?

Или это был он сам через некоторое время?

Чэнь Чаншэн думал об этом вопросе, но у него не было желания знать ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/315040>